

Академик шахмат

Юрий Разуваев

**АКАДЕМИК ШАХМАТ
ЮРИЙ РАЗУВАЕВ**

Библиотека РШФ
Москва 2015

УДК 794.1
ББК 75.581
П61

П61 **АКАДЕМИК ШАХМАТ ЮРИЙ РАЗУВАЕВ.** Москва, 2015, 384 с.,
24 стр. ч.б. ил.
ISBN 978-5-9907217-4-6

УДК 794.1
ББК 75.581

Выход этой книги приурочен к 70-летию со дня рождения замечательного гроссмейстера Юрия Разуваева (1945–2012). Это сборник, состоящий из трех глав: воспоминания современников, включая чемпионов мира, избранные партии Разуваева с комментариями ведущих гроссмейстеров, его статьи в области теории шахмат и школьного обучения, а также интервью.

Такого созвездия имен вы не встретите ни в одной другой книге!

Фото: В.Барского, Ю.Васильева, Б.Долматовского, Д.Кольмайера, В.Левитина, М.Рабкина, Р.Рухняна, Е.Сурова, Р.Фернандеса, ИД «Коммерсантъ», РИА Новости, из архивов: С.Воронкова, М.Дворецкого, А.Костенюк, А.Михальчишина, Б.Постовского, Г.Сосонко, Н.Разуваевой, «64–ШО».

С предисловием Владимира Крамника

Книга издана
при содействии
Фонда поддержки
шахматного творчества

Составитель *Борис Постовский*
Редактор *Максим Ноткин*
Научный редактор *Сергей Розенберг*
Оформление, верстка *Андрей Ельков*
Формат 60x90 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ №

www.ruchess.ru

По вопросам распространения обращаться
к Владимиру Барскому: **barsky@ruchess.ru**

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Уважаемые читатели!

Перед вами книга о замечательном шахматисте и выдающемся тренере – гроссмейстере Юрии Сергеевиче Разуваеве (1945–2012).

Его вклад в сокровищницу мировой шахматной культуры огромен. Он – автор прекрасных шахматных книг и многих аналитических исследований в области теории шахмат, которые актуальны и сегодня. В течение девяти лет Разуваев был председателем вновь созданной тренерской комиссии ФИДЕ. Его ученики, разбросанные по всему миру, радуют спортивными и тренерскими успехами, а многие его партии и сегодня являются учебными.

Юрий Сергеевич пользовался исключительным уважением в шахматном мире. Вот почему в создании этой книги приняли участие чемпионы и вице-чемпионы мира, претенденты, ведущие гроссмейстеры, известные тренеры – все те, кому он подарил частицу своего Интеллекта и своей Души.

Такого созвездия имен вы не встретите ни в одной другой книге!

Это сборник, состоящий из трех глав: воспоминания современников, избранные партии и статьи в области теории шахмат и детского образования. Именно разработке эффективной методики преподавания шахмат в школе и развитию у детей способности мыслить за шахматной доской Разуваев отдал много сил и энергии в последние годы своей жизни.

Эта книга может быть использована как учебное пособие шахматистами, стремящимися повысить уровень своей игры и понимания шахмат.

Сохранить ценное наследие Ю.С. Разуваева – главная задача книги, предлагаемой вашему вниманию. Книги, интересной каждому, кто хочет совершенствоваться в шахматах.

Борис Постовский,
заслуженный тренер России

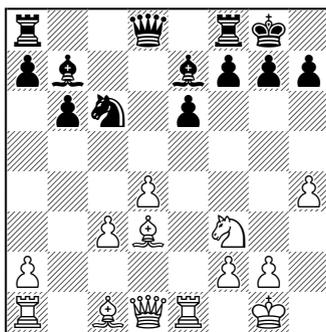
ПАМЯТИ ШАХМАТНОГО АКАДЕМИКА

Владимир Крамник

Разностороннее творчество гроссмейстера Юрия Разуваева, на мой взгляд, включает в себя три направления – турнирную практику, исследовательскую работу в области шахматной теории и тренерско-преподавательскую деятельность. С начала 1960-х годов он добрых сорок лет участвовал в многочисленных личных и командных, международных и всесоюзных соревнованиях, включая чемпионаты СССР – ведущей шахматной державы мира.

Его вклад в теорию шахмат весьма обширен. В каждую стадию – дебют, миттельшпиль, эндшпиль – Разуваев вносил новые, интересные идеи, и обычно они соответствовали требованиям той или иной конкретной позиции, учитывали ее динамический потенциал. В течение своей профессиональной карьеры Юрий Сергеевич изобрел множество оригинальных новинок, которые немедленно находили последователей. Читатель, безусловно, оценит вклад гроссмейстера в трактовку типовых позиций ферзевого гамбита – и, в частности, его выдающееся открытие **13.h2-h4!**

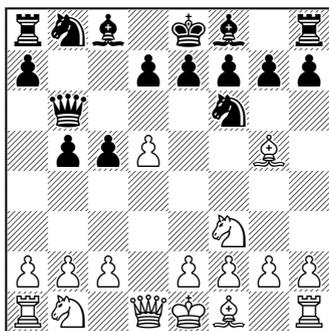
РАЗУВАЕВ – ФАРАГО

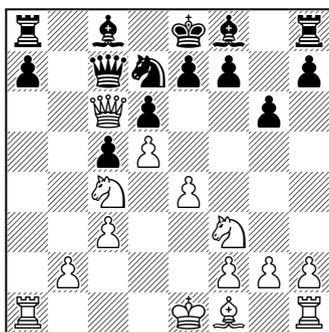
Подробности – в комментариях Е. Томашевского к партии № 21 (глава 2) и в статье «Мой гамбит» (глава 3).

Теоретические новации Разуваева касались также изучения стратегических идей и комбинационных мотивов, без которых не обходится практически ни одна шахматная партия. Задолго до наступления компьютерной эры он исследовал знаменитые образцы творчества великих шахматистов и находил там неизведанные возможности. Юрий Сергеевич умел мастерски работать с литературой, извлекая из первоисточников рациональное зерно, а затем выращивая из него новые, более совершенные плоды.

РАЗУВАЕВ – ВАГАНЯН

В этой позиции из партии 1950 года Грюнфельд – Керес встретилось $5. \text{♙xf6}$. Черные убедительно выиграли, и с тех пор этот ход считался забракованным продолжением. Разуваев изучил все тонкости положения и в 1982 году применил именно $5. \text{♙xf6}$! Последовало $5... \text{♚xf6}$ $6. \text{c3}$ $g6$ $7. \text{e4}$ ♚b6 $8. \text{♘bd2}$ $d6$ $9. \text{a4!}$ bxa4 $10. \text{♘c4}$ ♚c7 $11. \text{♚xa4+}$ ♘d7 $12. \text{♚c6}$!

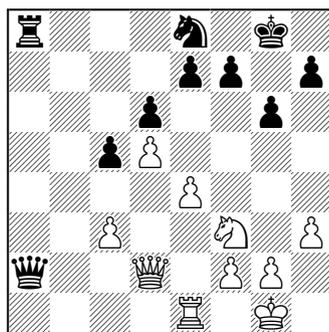

И выяснилось, что черные даже не вышли из дебюта... Эта партия блестяще прокомментирована А. Кузьминым – № 29 (глава 2).

А как глубоко и красочно комментировал сам Юрий Сергеевич свои живописные партии! Внимательный читатель увидит здесь и точно выверенный анализ конкретной дебютной схемы, и глубокое идейное обоснование специфических особенностей борьбы в миттельшпиле (глава 2).

Не оставил он без внимания и эндшпиль. Нередко в пылу борьбы игроки слишком увлекаются обилием тактических возможностей и забывают, что зачастую достигнутое преимущество может быть реализовано только в окончании. Множество технических окончаний весьма подробно разобрано в трудах Р. Файна, Ю. Авербаха, М. Дворецкого и других специалистов. А Разуваев разработал (совместно с Г. Несисом) научную концепцию, когда и как нужно переходить в эндшпиль.

ТАЙМАНОВ – БРОНШТЕЙН

Эта с виду простая и равная позиция встретилась в турнире

претендентов (Цюрих, 1953). Ход белых, и они сыграли **23.e5**, не уклоняясь от размена ферзей, но после **23...♖xd2 24.♘xd2 dxe5 25.♔xe5 ♖f8** выяснилось, что окончание в пользу черных. В статье «Крутой поворот» (глава 3) наглядно показано, что в данный момент белым следовало сохранить ферзей.

А уж в свою многолетнюю тренерскую работу Разуваев вкладывал всю душу. Впрочем, слово «работа» здесь не совсем верно: он этим жил и дышал. У него всегда был очень индивидуальный подход к шахматному сотворчеству со своими учениками, учитывающий их личностные характеристики и особенности стиля.

Надо сказать, что дар педагога развивался у Юрия Сергеевича с молодых лет. Ему было с кого брать пример: став уже в 18 лет учеником знаменитой школы Ботвинника, а позже и его ассистентом, он хорошо усвоил мудрый стиль общения великого чемпиона со своими слушателями. И, пожалуй, более чем кто-либо из других учеников Ботвинника принял его педагогические принципы как руководство к действию. Уже будучи опытным гроссмейстером, Разуваев стал активно передавать свой опыт и знания перспективным молодым шахматистам. Читая воспоминания современников (глава 1), вы увидите, с каким уважением и те-

плотой ученики вспоминают своего Учителя.

Формально учениками Разуваева называют экс-чемпионку мира Александру Костенюк и гроссмейстера Евгения Томашевского. Но фактически он в разные годы помогал и многим другим выдающимся гроссмейстерам, от Анатолия Карпова (в претендентском цикле 1973–1974) до нынешнего чемпиона мира Магнуса Карлсена (в 2005 году) и Фабиано Каруаны, которого в 2008-м обучил премудростям каталонского начала (здесь Разуваев был непревзойденным специалистом). Да и любой из активных шахматных практиков всегда мог получить исчерпывающую консультацию у мэтра – его щедрость была поистине безграничной.

В этом я многократно убеждался и на своем опыте. В 1992 году мы с Юрием Сергеевичем участвовали в дортмундском опене, где я, еще 16-летний, разделил победу с Лпутяном и Азмайпарашвили. Это был мой первый крупный успех, после которого меня заметили. Каспаров тоже играл в Дортмунде, в главном турнире – и выиграл его. Он меня знал и раньше, по школе Ботвинника – Каспарова, а Разуваев был тогда главным тренером сборной России. И вот на закрытии турнира, когда мы стояли у шведского стола, Юрий Сергеевич вдруг обратился ко мне со словами: «Мы

тут посоветовались с Гарри Кимовичем... Нам обоим понравилась ваша игра, и мы хотим взять вас на Олимпиаду».

Это был полный сюрприз! Юрий Сергеевич сразу меня предупредил, что будет много тренировок в Москве – пробить такое решение непросто, но заверил, что они настроены серьезно и делают всё возможное. В конце он поинтересовался, не против ли я. Возражений, разумеется, не последовало, и с того дня завязалось наше долголетнее знакомство. На Олимпиаду меня с боем взяли – после больших дебатов Каспаров с Разуваевым дали свою персональную гарантию, заявив: «Если он сыграет плохо, виноваты будем мы!» С Олимпиады в Маниле начался мой взлет наверх, поэтому тот день в Дортмунде для меня очень памятен.

На Олимпиаде почти все жили по двое в номере, и Юрий Сергеевич взял надо мной шефство. Это нас сблизило, и с тех пор мы всегда были в очень хороших отношениях. Он следил за моими успехами, и как-то мы даже проводили вместе сборы. Наверное, с друзьями-ровесниками он был на «ты», а со мной до конца оставался на «вы» – характерный для него штрих. Он казался мне редким человеком, каких в современном мире осталось уже совсем мало. Огромный такт, врожденная интеллигентность – я бы

даже сказал, аристократичность. Приятнейший в общении, очень позитивный и в высшей степени доброжелательный. Это одна из причин, почему он всегда был хорошим тренером.

Уже став чемпионом мира, я любил ему звонить после какого-нибудь турнира и спрашивать о его впечатлениях. Или мы просто где-то встречались, чтобы поговорить о жизни и о шахматах. Я всегда высоко ценил его мнение. У Юрия Сергеевича было фантастическое качество: говоря языком Козьмы Пруткова, он зрил в корень, невероятно точно схватывал суть событий. И, что очень важно, умел в краткой форме это высказать. Произносил пару фраз, и всё становилось понятно!

На свете лишь единицы тренеров с таким глубоким пониманием шахмат, высочайшим классом и вот с этим умением выявить самое главное, структурировать, сделать точный вывод из большого количества партий, ошибок. Он всегда попадал в точку – над чем работать, где слабость, что нужно исправлять. Иногда это были не шахматные моменты, а психологические или чисто жизненные. Юрий Сергеевич отлично понимал, что есть связь между игрой, достижениями – и какими-то вещами, казалось бы, не имеющими отношения к шахматам. Он мог сказать: «Попробуйте сейчас отдохнуть, месяц не заниматься».

Или: «Попробуйте во время турнира вечером ходить в кино».

Это было всегда между нами: никто не знал, что он помогал мне по старой дружбе. И не только мне. Борис Гельфанд созванивался с Юрием Сергеевичем до самой его смерти. Прежде всего, с ним было приятно общаться чисто по-человечески – у него было прекрасное чувство юмора, но при этом он всегда мог дать совет, потому что следил за шахматами до самого конца и со стороны порой замечал вещи, ускользавшие от нашего внимания. О помощи Разуваева мне и Гельфанду знают мало, а между тем мы очень внимательно прислушивались к его советам.

Должен упомянуть и о научной деятельности Разуваева в сфере народного образования. Скрупулезно изучая проблемы детского мышления и сотрудничая с крупными учеными, он разработал оригинальную методику развития способностей у детей с помощью шахмат. Он проводил экспериментальные занятия в обычных школах разных регионов России и довольно быстро добивался повышения успеваемости среди отстающих школьников. Это выглядело почти как чудеса графа Калиостро.

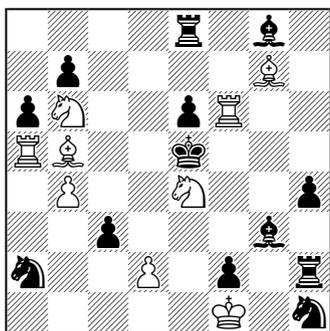
Различные влиятельные фигуры уже долгие годы пытаются внедрить предмет «Шахматы» в обязательную школьную программу. Польза очевидна: школь-

ники приобретают чувство ответственности на каждом шагу, как это происходит в процессе шахматной партии. Развивается и логическое мышление, так нужное для принятия правильных решений.

Разуваев пошел дальше: он показал уникальную роль шахмат для тренировки умения действовать в уме. Это особенно эффективно воспитывается при решении шахматных задач на мат в два или три хода и в конечном счете развивает наблюдательность, изобретательность, стимулируя выносливость мозга при напряженном переборе ходов-кандидатов.

При обдумывании очередного хода игроки в уме рассчитывают последствия принимаемого решения. И фигуры, и шахматная доска находятся перед глазами, но фигуры при этом передвигать нельзя, поэтому все их передвижения совершаются с помощью воображения, то есть, процесс обдумывания происходит как бы вслепую. Сначала учащимся предлагают простейшие задачки, в основном в целях развития наблюдательности, например, какая фигура и на каком поле должна дать шах черному королю, чтобы ему некуда было отступить. Постепенно задачи усложняются; апофеозом трудности может служить задача гениального шахматного проблемиста XIX века Сэмюэля Лойда. Это произведение

искусства Разуваев демонстрировал в своих лекциях и статьях, чтобы все могли осознать, какие красоты таит в себе шахматное творчество.

Мат в три хода

Каким же образом испытуемый должен прийти к решению? Естественно, первым делом в голову приходит нападение на черного короля. Так действуют начинающие шахматисты. Но есть и другой подход. Мы видим, что фигуры белых прекрасно расположены (особое внимание обратите на горизонтальную и диагональную батареи из ладей и слонов), и только конь на e4 не защищен. А стоит он красиво и контролирует важное поле d6, куда хотел бы скрыться черный король. Хотелось бы защитить этого коня слоном с поля d3. Но тогда черный король нападает на незащищенного слона, а на 2. ♔e2 черные проводят ферзя, объявляя двойной шах, и времени поставить мат не остается. Поэтому

белые начинают с хода 1. ♔e2! Теперь на 1... f1 ♖++ следует неожиданный и очень красивый ход 2. ♔e3!! (соль композиции!) с неизбежным матом на следующем ходу (авторское решение), так как на шахи матует одна из батарей, а на 2... ♖xb5 следует мат в один ход несколькими способами.

А если черный король сразу берет белого коня – 1... ♖xe4? Тогда 2. ♗d3++ (взаимодействие слона с королем и работа горизонтальной батареи) 2... ♔d4 3. ♖f4 мат (работа диагональной батареи). Не спасает черных и 1... ♔d4. Тогда 2. ♖f4+ e5 3. ♗xg3 – мат (пешка e5 связана) с использованием диагональной батареи. И последнее: черные могут поставить ловушку 1... cxd2. Теперь 2. ♔e3 плохо из-за 2... d1 ♘+ или 2... f1 ♘+. Выигрывает 2. ♖f8 (f7, f3)+ ♔xe4 3. ♗d3 – мат.

И всё это мы делаем в уме, не передвигая фигуры на доске.

Вся шахматная биография Юрия Разуваева является хрестоматийным примером. Он – воспитанник школы Ботвинника, исследователь и практик, прошедший огонь, воду и медные трубы. Человек, бесконечно преданный шахматам, но в то же время и широко образованный, самокритичный и целеустремленный, он выглядел почти идеальной фигурой для великих свершений. Да и таланта было не занимать: блестящая память, глубокие познания

во всех стадиях шахматной партии, редкое быстроедействие мозга, точный расчет вариантов плюс неумолимая логика. Настоящий шахматный академик!

Да, именно академик. И если бы такая Академия существовала, то в ней Разуваеву принадлежало бы одно из видных мест – рядом с такими титанами, как Тарраш, Рубинштейн, Рети, Нимцович... Столь многогранной была шахматная деятельность героя предлагаемой читателям книги.

Прочитав воспоминания современников (глава 1), вы убедитесь, что мои слова о Юрии Сергеевиче не являются преуве-

личением. Здесь о нем вспоминают не только его ученики, но и друзья – известные шахматисты и тренеры. Они же комментируют его избранные партии (глава 2). Здесь же собраны и его лучшие статьи, выступления и интервью (глава 3). Этот коллективный труд выдающихся специалистов можно смело рекомендовать всем, кто любит шахматы. Уверен, что изучение творческого наследия Юрия Разуваева принесет вам большую пользу.

Я очень рад, что судьба свела меня с таким удивительным человеком, и жалею, что он так рано от нас ушел. Светлая ему память.

Глава 1

**ВОСПОМИНАНИЯ
СОВРЕМЕННОКОВ**

Гарри КАСПАРОВ

Он умел видеть будущее

Московский интеллигент, выпускник исторического факультета МГУ, тонкий ценитель искусства и литературы, человек разнообразных дарований Юрий Сергеевич Разуваев оставил яркий след в современных шахматах – и как гроссмейстер, и как литератор, и как выдающийся тренер, педагог и аналитик.

Его шахматный дар проявился довольно рано. В 1963-м, в год моего рождения, он был, наряду с Карповым, Балашовым и другими юными талантами, в числе первых учеников знаменитой школы Ботвинника. Через много лет Разуваев признался, что на всю жизнь запомнил первую фразу, которую произнес на сессии Михаил Моисеевич: «Я сразу предупреждаю, что в шахматы научить играть нельзя, можно только научиться!»

В начале 70-х он был уже известным шахматистом – выиграл в составе сборной СССР чемпионат мира среди молодежных команд, пробился в финал чемпионата страны... Но уже смолodu Разуваев тяготел к тренерской работе – помогал Карпову и ассистировал Ботвиннику на сессиях его школы.

Там, в Дубне, мы впервые и встретились в августе 1973 года, когда Александр Никитин привез меня, 10-летнего перворазрядника, на «вступительный экзамен» к Ботвиннику. Юрий Сергеевич потом вспоминал, как после первого собеседования со мной он «в совершенно ошалелом состоянии» спросил Ботвинника: «Кажется, гения привезли?» И тот ответил задумчиво: «Похоже!»

Вскоре он полностью переключился на работу с Карповым и прошел с ним весь победный претендентский цикл 1974 года. Затем был тренером сборной СССР, выигравшей Олимпиаду-1980 и два чемпионата Европы. Не забывал и о детских шахматах: помогал вести школы Смыслову и Полугаевскому. Стал соавтором замечательной книги «Акиба Рубинштейн» (1980), одной из лучших в популярной «черной» серии.

Продолжал Разуваев и выступать в турнирах. Кстати, нанес мне болезненное поражение в финале 46-го чемпионата СССР (Тбилиси, 1978). Это был мой дебют в высшем обществе, и резвый старт (4 из 6) вызвал у меня эйфорию. Но я тут же попал под холодный душ – проиграл Тимошенко и Разуваеву... А в июне 1984 года мы бок о бок сражались в историческом матче СССР – Остальной мир, и Разуваев сыграл 2:2 с неоднократным участником матчей претендентов Хюбнером.

Дар предвидения не подвел его и весной 1992 года. Разуваев был тогда председателем тренерского совета РШФ и главным тренером сборной России. За полтора месяца до манильской олимпиады мы играли в Дортмунде: я – в главном турнире, Юрий Сергеевич – в опен-А. Там же блистал Владимир Крамник – игра 16-летнего юноши произвела на нас большое впечатление, и мы, не сговариваясь, сказали друг другу: хорошо бы взять его на Олимпиаду! Вскоре на заседании президиума РШФ вокруг кандидатуры Крамника разгорелись жаркие споры. Я настаивал на включении Володи в команду, но умудренные опытом тренеры возражали, ссылаясь на его юный возраст. Тут слово взял один из самых авторитетных специалистов – Юрий Разуваев, и Крамника взяли в Манилу. Как потом выяснилось, это было судьбоносное решение.

В 1993 году Разуваев провел три сессии своей школы, позже тренировал сборную Италии, возглавлял тренерский комитет ФИДЕ, занимался с Александрой Костенюк и Евгением Томашевским, был постоянным шахматным обозревателем газеты «Коммерсантъ», уделял большое внимание школьным шахматам и с 2007 года руководил детской школой «Шахматные надежды России».

Меня не перестает восхищать, *как* он писал о шахматах. Например, о Тале: «В тот момент, когда вы начинали с ним анализировать любую позицию, вы сразу чувствовали, что перед вами настоящий шахматный волшебник». Чистая правда!

И *как* он учил шахматам: «Когда-то я спросил Каспарова, в чем заключается его искусство работы с компьютером. Гарри ответил: “Я знаю, когда его надо включить и когда выключить!” Надо понимать, какую позицию следует анализировать методом перебора, где надо остановиться и дать оценку, как правильно изначально построить систему анализа. Никаким иным путем выработать позиционное понимание нельзя – только благодаря углубленному анализу различных позиций».

В последние годы мы много общались с Юрием Сергеевичем, подробно обсуждая планы внедрения шахмат в общеобразовательные школы. Увы, пока этот грандиозный проект, раскрывающий бездонный общекультурный потенциал шахмат, не реализован из-за отсутствия организационных возможностей в шахматном мире. Но гроссмейстер Разуваев твердо верил, что у школьных шахмат большое будущее. Он всегда умел видеть будущее шахмат. Глубоко понимая их природу, историю и перспективу, он мгновенно схватывал суть новых явлений.

Вспоминая сегодня Тарраша и Нимцовича – выдающихся просветителей столетней давности, заложивших основы современных шахмат, я думаю, что на рубеже XX–XXI веков достойным продолжателем их благородной миссии явился Юрий Сергеевич Разуваев. Классики создавали общие представления об игре, что, между прочим, в наши дни делать было гораздо труднее.

Разуваев всегда в моей памяти. Многие его идеи развития детских шахмат и блестящие тренерские разработки еще ждут своего часа, и непременно настанет день, когда они увидят свет.

Анатолий КАРПОВ

С Разуваевым мы познакомились в школе Ботвинника, случилось это в 1963 году. Юра всегда следил за теорией. Дебютный репертуар у него был, как мне кажется, недостаточно широк, но свои системы он знал глубоко и досконально. Был одним из главных специалистов в каталонском начале, этот дебют он успешно применял белыми всю жизнь. Мы участвовали вместе с ним во многих соревнованиях, гроссмейстер он был сильный, выступал стабильно, хорошо играл эндшпиль. Он был моим тренером на межзональном турнире 1973 года и потом в матчах с Полуэаевским и Спасским. А в матче с Корчным мне помогал уже другой состав. Надо сказать, что они прекрасно сочетались с Семеном Абрамовичем Фурманом, Юра был человек компанейский, у нас сложился крепкий коллектив.

Исследователь по натуре, культурный, интеллигентный человек, очень знающий, он был автором многих статей. Не терял активности, когда его одолела тяжелая болезнь, с которой он мужественно боролся.

Борис СПАСКИЙ

В 90-х годах прошлого столетия произошло важное для французских шахмат событие: появилась богатая дама, француженка сирийского происхождения по имени Надин Оже.

Она согласилась стать спонсором для шахматной жизни Франции. Прежде всего, надо было помочь шахматному клубу «Каисса», которому пришлось очень тяжело. До этого «Каиссой» занималась одна из ведущих шахматисток Франции госпожа Шанталь Шоде де Силан, но

ей уже было трудно. И вот это была первая помощь, полученная клубом «Каисса».

Следующий шаг, который сделала госпожа Оже, – это открытие клуба в новом помещении на бульваре Лан, прямо напротив советского посольства. Такое странное стечение обстоятельств. В этом клубе вдруг стали появляться крупнейшие бизнесмены Франции и крупнейшие политические деятели.

Далее госпожа Оже решила создать в шахматном клубе самую сильную команду Франции. И для этого был приглашен чемпион мира Владимир Крамник, который сел за первую доску.

Вскоре, однако, госпожа Оже решила заняться тем, чтобы любой ценой поднять уровень французских шахматистов. Понадобились хорошие тренеры, и выбор пал на Юрия Сергеевича Разуваева, который к этому времени уже имел большой опыт. Важно отметить, что в прошлом он был в команде Анатолия Евгеньевича Карпова, а несколько последних лет тренировал сборную команду Италии.

Мне кажется, что Юрий Сергеевич получал большое удовольствие от работы с итальянской командой. Надо сказать, что во все времена русский интеллигент мечтал посетить Италию. Вспомним правление Бориса Годунова – когда он начал посылать русскую молодежь на Запад, тогда и появились первые невозвращенцы, и именно среди тех, кого посылали в Италию, потому что Италия в сознании русской интеллигенции была вершиной всего, началом цивилизации, не только европейской, но, возможно, и русской цивилизации.

И вот, после того, как состоялось соглашение между госпожой Оже и Юрием Сергеевичем, он начал регулярно приезжать во Францию, где занимался с двумя учениками. Первым был талантливый мальчик по фамилии Фрессине. В сферу деятельности Юрия Сергеевича входил еще Жоэль Лотье, а также я.

Так я вторично познакомился с Юрием Сергеевичем Разуваевым. Я не помню точно, как мы познакомились в Советском Союзе. Скорее всего, это произошло через рассмотрение каких-то шахматных партий, потому что Юра очень хорошо знал творчество любого чемпиона мира, в том числе мое, и вообще всех ведущих шахматистов Советского Союза. Я тоже видел его партии. Он был активным, предприимчивым шахматистом, с хорошим комбинационным зрением. У него был очень живой стиль игры.

У нас были хорошие приятельские отношения. Мы обсуждали творчество многих гроссмейстеров, оба очень высоко ценили Василия Васильевича Смыслова, Михаила Моисеевича Ботвинника, Мишу Таля...

Нужно сказать, что Юрий Сергеевич был человеком с большим чувством юмора. Он всех хорошо знал и всегда очень веселился, вспоминая те или иные истории про Ботвинника, Смыслова, Петросяна, Талья... Но, будучи веселым и остроумным человеком, Юрий Сергеевич являлся еще и сильным шахматистом, шахматных секретов для него не существовало. Как тренер высокого уровня, он мог дать очень хорошие и умные советы.

По-моему, наше творческое содружество продолжалось несколько месяцев. Моя задача заключалась в обеспечении ему наилучших финансовых условий, когда Юрий Сергеевич приезжал во Францию. Это было вполне исполнимо благодаря тому, что госпожа Оже показала себя как довольно щедрая женщина.

Мне кажется, что это было хорошее время в жизни Юрия Сергеевича – его приезды во Францию. И в моей жизни тоже, потому что он был веселым симпатичным человеком.

Благодаря тому, что Юрий Сергеевич принял такое участие в жизни нашей французской команды, она пошла в гору. Он был хорошим специалистом в области дебютов и мог помочь совершенно конкретно: вот такой-то и такой-то вариант он рекомендует и дает гарантию, что это решение солидное. Это очень важно в командных соревнованиях.

Юрий Сергеевич был хорошим связующим звеном между игроками, сам факт, что во время соревнований можно увидеть улыбающееся лицо тренера – уже одно это радует. А вот когда тренер мрачный, с похоронным лицом, то это не приведи господь!

У меня сохранились самые светлые воспоминания о Юрии Сергеевиче Разуваеве.

Борис ГУЛЬКО

С Юрой мы дружили пятьдесят лет. Познакомились на занятиях в Центральном шахматном клубе, которые вел Абрам Иосифович Хасин. Впрочем, Юра на занятиях появлялся нечасто. Как-то перед первенством СССР среди школьников он пришел, мы с ним проанализировали что-то, затем сыграли довольно много партий, и все закончилось его победами. Это был очень тяжелый удар по моему самолюбию: я тогда считал себя очень сильным, но вдруг встретил того, кто понимал шахматы значительно глубже меня. Так что наше с ним первое общение я запомнил очень хорошо. Потом мы вместе играли за команды Москвы, МГУ... Во время поездок

много гуляли, лазили по всяким замечательным местам, куда нас заносила судьба. Общение с Юрой было праздником.

Все молодые шахматисты в то время говорили о нем с придыханием. Он не только играл сильнее всех – обладал неповторимым стилем, выигрывал необыкновенные партии, с жертвами всех фигур, – было нечто этакое печоринское в его отношении к жизни...

Шахматист он был очень хороший, но у него не было инстинкта убийцы, который должен быть (и есть) у сильнейших игроков. Можно найти несколько партий, в которых Юра соглашался на ничью в позициях с большим или даже решающим перевесом. Так было, например, в партиях со Смысловым, Талем, которых он очень уважал. Он был замечательным тренером, в большой степени моим шахматным учителем. Когда я попал в матчи претендентов по системе РСА, Юра приехал позаниматься со мной, помогал мне в матче с Шортом. Работа оказалась очень успешной. Хотя я и проиграл матч на тай-брейке, то, что мы тогда подготовили, я впоследствии успешно применял на протяжении нескольких лет. Вскоре убедительно выиграл первенство Америки – именно за счет той работы.

В нашей игре существует множество шаблонов, общепринятых мнений. Его мнения всегда были свежими, полезными, интересными. Его вклад в шахматы очень велик, особенно в дебютной части. Он пытался исследовать, как развиваются шахматы и появляются новые идеи. Многие из них обязаны своим появлением Юре. Вспоминаю такую историю. Юра как-то сказал кому-то из рижских шахматистов (кажется, Шабалову), что одна позиция в славянской защите, в которой черные жертвуют фигуру, оценивается теорией неправильно. По-моему, тот же Шабалов применил разок рекомендацию Разуваева, и это стало главным направлением славянской защиты. То есть, одно его замечание изменило шахматы на годы.

Одна из его отличительных черт – необыкновенная доброжелательность. Когда он был тренером сборной Советского Союза, впервые громко заявил о себе Володя Крамник. Юра бился за включение его в команду. Так же он относился к успехам молодых Бори Гельфанда, Пети Свидлера – для Юры это всегда было каким-то личным праздником.

Как шахматист Юра обладал умением защищать очень трудные позиции. Бывало, выкарабкивался из полной безнадёги. Эти свои качества он пытался использовать и последние три года жизни, когда знал о своей болезни. Но на сей раз выкарабкаться не удалось...

Борис ГЕЛЬФАНД

Юрий Сергеевич Разуваев оказал на меня большое влияние еще задолго до того, как я с ним познакомился лично. Моей любимой книгой в детстве была «Акиба Рубинштейн», написанная Разуваевым в соавторстве с Валерием Мурахвери. Приходя из школы, я перечитывал ее раз за разом, и в дальнейшем мы часто обсуждали с Юрием Сергеевичем творчество великого маэстро. Любовь к таланту Акибы объединила нас.

Разуваев был замечательным тренером, благодаря глубине и четкости мысли он обладал уникальной способностью выделять главное и просто объяснять самое сложное. Он очень любил рассуждать о шахматах, давал мне советы, радовался творческим достижениям наших коллег. Много времени и сил посвящал он исследованиям мыслительного процесса шахматистов, и свои знания излагал щедро и доходчиво. Юрий Сергеевич был также энциклопедистом в различных областях: истории, литературе, научных дисциплинах. Общаться с ним было настоящим удовольствием. Он излучал оптимизм, спокойствие и доброту.

Безвременный уход из жизни Разуваева – это большая трагедия для всего шахматного сообщества, а мы, кто общался с ним лично, будем стараться воспитывать в себе его редкие качества. Высокая интеллигентность Юрия Сергеевича, стремление проникнуть в сущность вещей, исключительная добросовестность во всех делах безусловно является примером для следующих поколений шахматистов.

Играя в Москве в мае 2012 года матч на первенство мира, я постоянно ощущал энергетический дефицит из-за отсутствия Разуваева. Его не стало незадолго до начала матча, и кто знает, как повлияла бы на меня его моральная поддержка, находишь он тогда на нашей общей планете...

Читателям этой книги, особенно молодым шахматистам, хочется пожелать внимательно изучить его многостороннее творческое наследие. Нет сомнений, что благодарный читатель получит истинное удовольствие от партий Юрия Сергеевича, его глубоких анализов, остроумных замечаний и философских мыслей.

Веселин ТОПАЛОВ

С Юрием Разуваевым я работал перед турниром 1996 года в Лас-Пальмасе. Мне хотелось набраться опыта у высококлассного специалиста и удивить моих противников новыми идеями.

До этого я знал его как отличного автора книг и статей. Особенно нравилась книга о Рубинштейне. Человеком он был очень приятным, дружелюбным и ни о ком плохо не говорил.

После этого сбора у нас навсегда остались приятельские отношения. Считаю, что Разуваев – один из немногих людей шахматного мира, которого все уважали.

Вишванатан АНАНД

Я не работал с Юрием Разуваевым, но мы играли во время одной из моих первых попыток стать гроссмейстером на турнире в Калькутте. После этого мы встречались несколько раз на турнирах в Москве. Я навсегда запомнил его чувство юмора, он был очень остроумным человеком. Было очень грустно узнать, что его больше нет.

Магнус КАРЛСЕН

Я был в Москве в 2005 году и работал с Разуваевым и Никитиным над разными аспектами шахмат. Разуваев учил меня позиционной игре, и его задача была проще, потому что мне это было близко по духу. От него я научился игре в некоторых эндшпилях. Он показывал партии Рубинштейна, я знаю, что он был поклонником его творчества. Очень жаль, что он ушел...

Борис ПОСТОВСКИЙ

Мы с Юрой Разуваевым (не могу называть его Юрием Сергеевичем, потому что для меня он всегда был Юрой!) общались около сорока лет, может быть, чуть больше – еще с тех времен, когда он учился на историческом факультете Московского Университета.

С первых дней, как Юра научился играть в шахматы, он стал жадно поглощать информацию из шахматных книг, слушать лекции мастеров и гроссмейстеров; однажды ему посчастливилось столкнуться в библиотеке ЦШК со своим кумиром, Давидом Бронштейном. Юноша и мэтр конструктивно побеседовали, посмотрели партии Разуваева, и гроссмейстер, в числе других рекомендаций, посоветовал мальчику изучить книгу Р.Шпильмана «Теория жертвы» (в оригинале «Richtig

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
<i>Владимир Крамник. Памяти шахматного академика</i>	4
ГЛАВА 1. Воспоминания современников	11
ГЛАВА 2. Избранные партии	89
ГЛАВА 3. Статьи, выступления, интервью	233
Исповедь гроссмейстера	235
Мой гамбит	236
Дебют четырех коней	252
Гамбитный синдром. Атака Алехина – Шатара	269
Пешечка на блюдецке. Атака Якова Эстрина	275
Закрытый центр	284
Рубинштейн и теория шахмат	290
В образе Рубинштейна	300
Партия-призрак	304
Вы правы, мсье Лабурдоннэ!	312
В лучших традициях советской шахматной школы	321
Урок Юрия Разуваева	327
Крутой поворот	338
Экстремал	343
По системе Ботвинника	355
Преподавание шахмат: проект	359
«Как развивать интеллект»	365
«Вслед за Талем скажу: все мы вышли из Ботвинника...»	375
Литература	379
Указатель партнеров Ю. Разуваева	380
Указатель авторов примечаний	381
Указатель дебютов	382
Благодарность	383